

На лице Артемис появилась одна из ее ужасных ухмылок, когда она посмотрела на меня.

- Что бы это ни было, я не хочу в этом участвовать, - сказала я, обрывая ее, когда она открыла рот.

Ее ухмылка, если уж на то пошло, стала еще более ужасной.

- В том-то и прелесть. Видишь ли, ты не можешь намеренно ранить себя, чтобы исцелиться, или сжечь себя. Но если мы...

Я защитилась рукой от брошенного Артуром камешка, свирепо глядя на него.

- Вот видишь, к чему я клоню! - воскликнула Артемис. - Мы уже тренируемся с тобой "Защидай или принимай", мы уже держим тебя в напряжении, бросая в тебя камешки, что плохого в том, чтобы добавить огонь?

По кругу пошли кивки.

- Нет. Нет, нет, нет, нет, - запротестовала я, качая головой и отступая назад, когда они приблизились ко мне.

Короче говоря, именно так я оказалась привязанной к палке, превращенное копье, которую осторожно вращали прямо над огнем.

- Делайте это хотя бы с ногами! - закричала я в знак протеста. - Моя бедная туника!

- Мы повредили довольно много ее туник, - Артемис уступила. - Переместите влево! - торжественно провозгласила она, словно совершая жертвоприношение в храме.

Стоп, неужели боги идут на такое?

[Динь! Поздравляем! [Сопротивленик к Огню] достигло 27 уровня!]

- Ах! - закричала я в отчаянии.

- Что случилось? - обеспокоенно спросила Артемис. Приятно знать, что для нее это не только забавы и игры.

Я почувствовала головокружение, когда меня снова повернули. Земля, Артемис. Небо, Юлиус. Земля и все заново.

- Ненавижу, что это работает!

Артур потеряла самообладание, и безумно засмеялся над моим горем.

- Ты же знаешь, Лече-жук, огонь всегда можно потушить, - заметила Артемис.

- Да. Знаю, - ответила я, мой голос, вероятно, сделал странные вещи, поскольку я вращалась, когда говорила. - [Клятва], кажется, запрещает мне причинять вред. Она хочет, чтобы я исцеляла. Однако, похоже, она не обеспечивает устранение вреда. Но я не могу ни спросить, ни предложить. Если быть точной, я не хочу этого делать и узнаю, когда не понравится это [Клятве]. Я не могу предложить причинить боль кому-то еще. Не то чтобы я хочу... это этически неправильно.

Артемис закатила глаза: "Ба. Этика. Кому она нужна?"

Юлиус хлопнул ее по затылку: "А ты знаешь! Кому!" - он бросил на нее многозначительный взгляд.

- Да, босс, - сказала она почтительно, на волосок кротко.

Ориген подошел к моим вращающимся, обжигающимся и исцеляющимся ногам, посыпал их какими-то травами, тихо посмеиваясь про себя. Он вызвал смех у всех, кроме Юлиуса, который только закатил глаза.

- Ладно, остановите машину, я хочу сойти, - сказала я, с меня довольно.

Вместо этого Артур начал вращать копьё еще быстрее, у [Центра Галактики] нет ничего от головокружения.

- Я... Соби... раюсь... - попыталась сказать я, когда тошнота усилилась.

Рвотная спираль была эпической. Только немного попало на меня.

- Новое правило, - сказал Юлиус, вытирая грязь, чтобы помочь убрать беспорядок. Не могу обойтись без воды... просто на случай, если что-то пойдет не так. - Не поджариваем Элейн на открытом огне.

- А как насчет закрытого огня? - спросила Артемис.

- На любом огне, - поправил себя Юлиус.

- А как насчет Оригена? - мрачно спросила я. Мои ноги пахли хорошо приправленным бифштексом. Это неестественно. Хуже того, запах заставил меня чувствовать голод.

- Не поджариваем никого на костре, - сказал Юлиус таким тоном, словно ему надоело, что его просят поправлять.

После этого наступил вечер, и почти все отправились спать. Мы с Артемис вытянули короткую соломинку - первая смена.

- Эй, Артемис, - спросила я, безумно скучая, осматривая наше окружение в поисках несуществующих угроз. - Когда ты бросила [Цепную молнию] на днях против гоблинов, как ты заставила свой голос так потрескивать?

Артемис пожала плечами: "Одна из этих странных системных причуд. Направь достаточно маны сразу, произнеси навык, и твой голос немного изменится. Мне это помогает сосредоточиться и направить, особенно такой сильный навык. Мне не нужно говорить, но время и такое количество событий... особенно Артур, скрывающийся где-то тут... это твердое предупреждение всем, что должно произойти. Система только усилила его (навык)."

Я молча кивнула: "В этом есть смысл."

Наша вахта закончилась без дальнейших происшествий, мы с Артемис лениво болтали приглушенным шепотом, чтобы никого не разбудить. Юлиус и Максимус получили вторую смену, а я легла спать в Арго.

Я проснулась через несколько часов, когда мне захотелось пописать. Я украдкой выскользнула из Арго, намереваясь найти тихий кустик, чтобы поставить [Вауль] и заняться своими делами. Я не хочу показывать, что мочусь рядом с лагерем, выставив на всеобщее обозрение гигантскую табличку "Смотрите сюда".

Крадучись, я подслушала, как Юлиус и Максимус тихо шептались друг с другом, точно так же, как мы с Артемис, тем уникальным тоном, который несколько громкий, но все же воспринимается как шепот. Нет, мое внимание на середине фразы привлекло мое имя.

- ... Элейн раньше. Нужно ли нам снова это делать? - прошептал Юлиус.

- Не смеши меня, - сказал Максимус. - И все же я не согласен. Я не бросаю тебе вызов на публике, ты хороший лидер. Я пытаюсь понять, поэтому, если однажды я стану лидером команды, я лучше узнаю "почему" и философию.

- Полагаю, ты заслужил, чтобы тебя потешили, - сказал Юлиус тоном, который говорил о том, что Максимуса уже много раз тешили, и воспользовался моментом, чтобы собраться с мыслями.

- Сколько человек погибло? - спросил Юлиус.

- Половина отряда за раунд, - мгновенно ответил Максимус. Благодаря [Глазам] я ясно увидела, как Юлиус кивнул.

- Вот именно. Двоих мы потеряли почти сразу. Мы чуть не потеряли Каллисто. Элейн спасла ему жизнь, а значит, и большую часть наших жизней. В тот момент, когда она подошла ко мне, после охоты, уже снова полная маны и способная исцелять, я увидел несколько вещей.

- Во-первых, Элейн станет одной из самых могущественных, если не самой могущественной, целительниц в поколении. Во-вторых, когда она как следует разовьет свою силу и навыки, Рейнджеры не смогут ее завербовать. Мы предлагаем дерьмовую плату по сравнению с тем, что она может получать, и жизнь в опасности против легкости. Да, есть два целителя в штабе, которые помогают, но больше похоже на то, что они исцеляют случайного Рейнджера, который возвращается к ним в обмен на значок и право называть себя Рейнджером, чтобы улучшить свой основной бизнес. У них нет никаких причин быть в дороге. В-третьих, я увидел ее шанс. Рядом был уютный новый городок. Ей было бы легко уехать и начать жить самостоятельно. Черт, Каллисто и Артемис сказали мне, что за несколько дней, проведенных в городе, она получила множество отличных предложений остаться и начать новую жизнь. Хорошую жизнь, жизнь, без угроз и опасностей, которые она видит здесь каждый день.

- Итак, я нанес удар, тут же. Она гордится тем, что она Рейнджер. Она гордится тем, что является одной из нас. Теперь она с нами и будет с нами, как я молюсь, для долгой и плодотворной карьеры. Надеюсь, она проложит новый путь, новый путь - целители с отрядами Рейнджеров. Если мы перестанем терять Рейнджеров так чертовски быстро, мы сможем получить достаточно опыта, необходимого, чтобы пресекать больше проблем в зародыше, вместо того чтобы путешествовать из города в город по гигантским кругам. Мы могли бы позволить каждой команде Рейнджеров охватить три или четыре города, вместо дюжины с лишним нынешних.

Юлиус помолчал.

- Я признаю твою жалобу. В душе она ребенок, независимо от того, перевоплотились ли она или нет. Для справки, я действительно верю ей, как бы ни была странна эта история. Известно, что боги совершают и более странные поступки. Она низкого уровня - она пришла к нам на половине базового уровня, который мы ожидаем от Рейнджеров как минимум. Она не могла драться, и даже сейчас, она едва может бороться. Ей едва удастся тянуть свой вес, но она тянет. Но я спрошу тебя вот о чем: если бы она была достаточно высокого уровня, согласилась бы она присоединиться к нам? Стал бы какой-нибудь целитель с нашими требованиями присоединяться к нам, рисковать жизнью и конечностями на неудобной дороге, когда они могут совершать в десять, двадцать раз больше исцеления в другом месте? Когда им придется оставить свои семьи и роскошь?

- Я так не думаю.

Последовала долгая пауза.

- Я все еще думаю, что должен быть лучший способ сделать это, - прошептал Максимус. - Это стандартный процесс, правила, которым нужно следовать.

- Когда мы доберемся до конца, мы сделаем это, - пообещал Юлиус. - У нее будет преимущество: она будет тренироваться с нами, получать уровни с нами, что должно помочь ей. Она может получить некоторую свободу действий - мы даем магам свободу действий.

Максимус издал тихий ворчливый звук: "То, что она девушка, будет против нее."

- Когда это не считается с женщинами, которые пытаются присоединиться? - спросил Юлиус. - Придурки требуют гораздо большего от любой женщины, которая присоединяется, вот почему все, кто добивается успеха, знамениты. Артемис, Корвина, Брина, Асена. Когда дело доходит до мужчин-Рейнджеров, ты, вероятно, можешь назвать столько же известных.

Я поняла, что разговор начинает ускользать от меня, и мне, вероятно, следует скрыться, прежде чем они меня увидят - никто не может сказать, насколько хорошо они видят в темноте, мой навык не такой уж и уникальный, и я не хочу, чтобы они думали, что я подслушивала.

Я закончила свои дела, вернулась в Арго и некоторое время смотрела в потолок. Юлиус дал мне массу поводов для размышлений.

На самом деле я не задавалась вопросом, почему Юлиус попросил меня стать полноправным Рейнджером... я была слишком счастлива, чтобы думать, слишком напугана тем, что они могут передумать, чтобы даже позволить себе подумать над этим вопросом. В этом есть смысл. Мой первоначальный план состоял в том, чтобы высадиться в Виридуме и попытаться наладить там свою собственную жизнь. Конечно, это было сорвано авантюристами Кербероса, и быть вместе с Рейнджерами было достаточно захватывающе, чтобы я не хотела уходить, но Юлиус не ошибся, беспокоясь об этом. Остальные его замечания имеют смысл. Хватай целительницу, пока она слаба и нуждается в защите, привыкни к ней и к условиям, больше людей выживет. Он был холоден и расчетлив.

Но Юлиус и все остальные ко мне совсем не холодны и расчетливы. Я никогда не получала ничего, кроме тепла и принятия, никаких признаков того, что я считала чем-то меньшим, чем полноправным членом. Конечно, меня только что невольно поджарили, но это не хуже, чем когда Каллисто украл лук Артура, или Артур в отместку слегка отравил еду Максимуса, заставив его бегать несколько дней. (Каллисто был зол на Максимуса и решил отомстить ему, подставив его.)

В целом, Юлиус принимал холодные, расчетливые, взвешенные решения как лидер команды Рейнджеров, но дружелюбный и представительный человек.

Я могу любить этого человека и не любить холодные решения, которые заставили их принять свою роль. Я не хочу следовать за кем-то, выполнять приказы от кого-то, кто принимает легкомысленные решения, менее чем оптимальный выбор для сохранения чувств. Тогда был реальный шанс, что мы все умрем. Надо быть недовольным ролью, а не игроком.

Изменит ли это мое решение? Изменит ли это мой выбор? Мне нужно подумать об этом больше, но я сильно склоняюсь в сторону "нет". Чувство, воспоминание о том, что я была искренне принята, когда Юлиус спросил, с такой скоростью, что у него не было времени, чтобы спланировать это, было настолько искренним, настолько реальным, что я знала - в сердце каждого, я член, независимо от того, что происходит в голове Юлиуса.

На этой счастливой ноте я, наконец, заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1401197>